

АЛЕКСАНДР ОСПОВАТ

к рецепции «Горя от ума» в пушкинской среде

28 ноября 1831 года Александр Тургенев, уже полгода находившийся в Москве, корреспондировал брату Николаю в Париж:

Вчера в Большом театре видел в первый раз *Горе от ума*, комедия <sic> Грибоедова, из коей ты верно читал выписки. Много резкого ума в разных ролях, много верного изображения московских и вообще в сценах, характерах, особливо большого модного света; некоторые намеки и портреты известных лиц разительны; напр<имер>, известного игрока; о Вязем<ском>: он намекает только, говоря о другом: и думает о себе, что «как князь Петр умен». — Но комичес<кого> почти нет, и Пушкин сказал о ней, что в Грибоедове много ума, а его лица не умны: едва ли не правда! Весь театр был полон, но глух и темен, и я, пока сидел в 10-й линии кресел, мало слышал и должен был уйти к дамам, в ложу, ближе к сцене [РО ИРЛИ. Ф. 309. № 350. Л. 91]¹.

К этому пассажи, связывающему два звена в истории полемики вокруг «Горя от ума», ниже препровождены краткие пояснения.

1. Речь идет о премьерном представлении на московском театре полного текста грибоедовской пьесы², известной Тургеневу как по одной из многих рукописных копий и фрагментарной публикации в альманахе «Русская Талия. Подарок любителям и любительницам отечественного театра на 1825 год» (СПб., 1824), так и в устном исполнении. 8 мая 1825 года он сообщал Вяземскому (из Петербурга в Москву):

Вчера слушал у княгини <А.И.> Голицыной (Измайловой)³ комедию Грибоедова. Всем вам досталось. Много остроты в некоторых стихах, особливо в негодовании Чацкого, но пьеса нехороша и интрига подлая. Есть сатирические черты и верные портреты московских оригиналов, но нет комедии [ОА III: 123].

Ключевыми, по нашему мнению, здесь являются слова об «интриге подлой», которые очевидным образом перекликаются с саркастическим

замечанием Пушкина (в письме Вяземскому от начала декабря 1823 года из Одессы) по поводу дошедших до него толков о «Горе»:

Что такое Грибоедов? Мне сказывали, что он написал комедию на Чадаева; в теперешних обстоятельствах это чрезвычайно благородно с его стороны [Пушкин XIII: 81].

Под «обстоятельствами» подразумеваются отставка Чаадаева (февраль 1821 года) и его отъезд за границу (июль 1823 года). Именно по такому сценарию чуть позднее сложились судьбы всех братьев Тургеневых: в апреле 1824 года покинул службу Николай, в мае 1824-го — Александр, в июле 1825-го — Сергей; первый отправился за границу в апреле 1824 года, а старший и младший братья — в июле 1825-го. Слушая «Горе» в салоне Голицыной в мае 1825 года, Александр Тургенев уже готовился к долговременным странствиям, и можно предположить, что тогда он воспринял пьесу как памфлет на свою референтную группу — шедших некогда в гору чиновных либералов, которые оказались «лишними людьми» в закатную пору александровского царствования⁴.

2. Хотя Тургенев-зритель гораздо снисходительнее Тургенева-слушателя (сняты укоры этического свойства, усилены комплименты по части *верного изображения московских*), его общий взгляд не переменился: «Горе» — не комедия, но сатирическая картина нравов, где типажность персонажей затеняет их индивидуальные рисунки. Именно этот жанр культивировал *портреты и намеки*; таковы эпиграмматическая характеристика графа Ф.И. Толстого-Американца из монолога Репетилова (д. IV, явл. 4: «...Но голова у нас, какой в России нету. ~ И крепко на руку не чист») и два стиха из монолога княгини Тугоуховской о Чацком (д. IV, явл. 7):

Послушать, так его мизинец
Умнее всех, и даже князь-Петра, —

в которых Тургенев опознает применение к Вяземскому.

Ни в одном другом современном или позднейшем источнике мы не встретим аналогичного указания, между тем аллюзия выглядит совершенно прозрачной. Она детерминирована двойным образом — «князь-Петру» присвоены не только имя и титул Вяземского, но и его неоспоримая интеллектуальная репутация. Дополнительный оттенок претензии быть «умнее князь-Петра» сообщала известная в приятельской среде гипертрофированная привязанность Вяземского к главному из отпущенных ему даров. Тот же Тургенев писал С.П. Жихареву 20 мая 1829 года:

Пора Вяземскому любить не ум, а душу; ибо и ум без нее ведет к глупости [РО ИРЛИ. Ф. 309. № 307. Л. 54].

В русле

В русле нашей темы существенно, что среди тех немногих, кого Вяземский равнял с собой в этом отношении, был как раз автор «Горя». Опубликованный фрагмент из его письма В. Ф. Вяземской от 19 марта 1828 года (из Петербурга в Москву):

Вчера видел Грибоедова, l'homme du jour <героя дня, — фр.>, но, впрочем, я нашел в нем вчерашнего, то есть все того же. Он, без сомнения, был главною пружиною <Туркманчайского> мира: во-первых, сто раз умнее других, да и знал народ персидский. Я очень рад за удачу его [ГВС 1980: 89], —

в оригинале имеет продолжение:

Это значит: на нашей улице праздник, то есть на улице ума, — меня хотя бутюшники по этой улице и не пускают, а все весело, хотя на других посмотреть [РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. № 3267 б. Л. 32 об.].

Напомним в этой связи, что еще в середине 1820-х годов с именем Вяземского в публике связывался другой затекстовый персонаж «Горя» — фигурирующий в монологе Репетилова (д. IV, явл. 4) «князь Григорий»:

Чудак единственный! Нас со смеху морит!
Век с англичанами, вся английская складка,
И так же он сквозь зубы говорит,
И так же коротко обстрижен для порядка.

В записке, представленной управляющему III Отделением М.Я. фон Фоку в ноябре 1826 года, Ф.В. Булгарин аттестовал Вяземского как фрондера и пьяницу, который

[в] комедии «Горе от ума» — зеркале Москвы <...> описан под именем князя Григория [Эйдельман 1985: 131], [Булгарин 1998: 88].

Описывая много позже свой приезд в Москву в начале ноября 1825 года (куда, по его словам, он доставил полный список «Горя»), Д.И. Завалишин сделал такое отступление:

<...> скажу здесь кстати, что тогда под именем князя Григория все разумели кн[язя] П.А. В[яземского], слывшего за англomана. Это знал и он сам и смеялся над этим <...> [ГВС 1929: 160], [ГВС 1980: 132–133].

Отнюдь не все, о чем сообщает Завалишин, можно брать на веру, но сам факт знакомства Вяземского с такой расшифровкой репетиловского

приятеля кажется весьма вероятным (ср. [Фомичев 2007: 94, 114]). С не меньшей уверенностью можно заключить, что он принял на свой счет намек, отмеченный в публикуемом эпистолярном фрагменте 1831 года. Вопрос же о том, соответствовало ли авторскому замыслу «узнавание» Вяземского в «князе Григории» и в «князь-Петре», под этим углом зрения теряет свою релевантность.

3. Пушкин сказал, что в Грибоедове много ума, а его лица не умны, — вольная цитата из письма Вяземскому от 28 января 1825 года:

Чацкий совсем не умный человек — но Грибоедов очень умен [Пушкин XIII: 137].

Источником для Тургенева послужила рукопись книги Вяземского «Биографические и литературные записки о Денисе Ивановиче Фонвизине» — та самая рукопись, которая циркулировала в дружеском кругу в 1831–1832 годах (см. [Вацуро, Гиллельсон 1968]). См. в восьмой главе «Фонвизина»:

Ум, каков Чацкого, не есть завидный ни для себя, ни для других. <...> Пушкин прекрасно характеризовал сие творение, сказав: «Чацкий совсем не умный человек, но Грибоедов очень умен» [Вяземский 1837: 69], [Вяземский 1848: 222], [Вяземский 1880: 143]⁵.

Разумеется, Пушкин тоже обратил внимание на эту цитату. Весной 1832 года он внимательно прочел рукопись «Фонвизина» и сделал на полях целый ряд разнородных помет (см. [Вацуро, Гиллельсон 1968: 7–57]), однако данное место не вызвало у него никаких замечаний; иначе говоря, Вяземский получил авторскую санкцию на огласку частного отзыва о «Горе от ума» в книге, предполагавшейся к изданию в самом недалеком будущем⁶. Таким образом, распространенное мнение о том, что Пушкин «никогда не повторял» оценку комедии Грибоедова, данную в письме от 28 января 1825 года [Фомичев 1977: 17], должно быть существенно скорректировано.

4. Почти несомненно, что в письме или дневниковой записи (см. примеч. 1) было бы отмечено присутствие в театре того, с кем Тургенев теснее прочих общался в Москве, — Вяземского.

примечания

¹ Ср. в его дневнике от 27 ноября: «Обедал у <Д.Н. и Е.А.> Свербеевых, отсюда в русский театр: *Горе от ума* и русская пляска» [Там же. № 325. Л. 122 об.].

² В этом спектакле Большого театра (а не Малого, как до сих пор повторяется в научной литературе — в том числе [Гриц 1966: 173], [ИРДТ 3: 97], [Фомичев 2007: 126])

- Чацкого играл П.С. Мочалов, Фамусова — М.С. Щепкин, Софью — А.С. Понтанчикова, Молчалина — Д.Т. Ленский [Филиппов 1946: 304, 323, примеч. 18], [Ласкина 2000: 170–172]. Развернутые печатные отклики на московскую премьеру «Горя» принадлежали Н.И. Надеждину (Телескоп. 1831. № 20) и И.В. Киреевскому (Европеец. 1832. Ч. 1. № 1). См. также письмо Н.М. Языкова А.М. Языкову от 16 декабря 1831 года (РА. 1874. Кн. 1. Стб. 1562).
- ³ Известной в свете как *Princesse Nocturne*.
- ⁴ Витольд Кошны (автор обстоятельного труда, посвященного восприятию «Горя» современниками), выделив в этом отзыве слова: «Всем вам досталось», ассоциирует

Тургенева с теми, кто прочитал пьесу как пасквиль на Москву и русское дворянство (см. [Кошну 1985: 249–250]).

- ⁵ О трактовке «Горя» у Вяземского см. [Ивинский 2005: 161–190].
- ⁶ Уже в начале ноября 1831 года рукопись «Фонвизина» поступила в Московский цензурный комитет, но автор сначала забрал ее для внесения поправок, а потом, по неизвестным причинам, надолго отложил завершение работы (см. [Вацуру, Гиллельсон 1968: 65 *passim*]). В 1830–1841 годах фрагменты и целые главы этой книги публиковались в периодических изданиях; в полном своем объеме она была напечатана только в 1848 году.

условные сокращения

- ГВС 1929 / А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1929.
- ГВС 1980 / А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1980.
- ИРДТ 3 / История русского драматического театра: В 7 т. М., 1978. Т. 3: 1826–1845.

- ОА III / Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т. III.
- РА / Русский архив.
- РГАЛИ / Российский государственный архив литературы и искусства.
- РО ИРЛИ / Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом).

литература

- Булгарин 1998 / Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III Отделение / Изд. подгот. А.И. Рейтблат. М., 1998.
- Вацуру, Гиллельсон 1968 / Новонайденный автограф Пушкина: Заметки на рукописи книги П.А. Вяземского «Биографические и литературные записки о Денисе Ивановиче Фонвизине» / Подгот. текста, статья и коммент. В.Э. Вацуру и М.И. Гиллельсона. Л., 1968.
- Вяземский 1837 / К<нязь> Вяземский. Глава VIII (Из биографических и литературных записок о Д.И. Фонвизине) // Современник. 1837. Т. V.
- Вяземский 1848 / Фон-Визин / Сочинение Князя Петра Вяземского. СПб., 1848.
- Вяземский 1880 / Вяземский П.А. Полн. собр. соч. СПб., 1880. Т. V.
- Гриц 1966 / Гриц Т.С. М.С. Щепкин: Летопись жизни и творчества / [Отв. редактор и составитель первой части А.П. Клиничин]. М., 1966.
- Ивинский 2005 / Ивинский Д.П. Из истории восприятия комедии А.С. Грибо-

- едова в пушкинском кругу: статья П.А. Вяземского «Заметки о комедии „Горе от ума“» // Ивинский Д.П. О Пушкине. М., 2005.
- Ласкина 2000 / Ласкина М.Н. П.С. Мочалов: Летопись жизни и творчества. М., 2000.
- Пушкин XIII / Пушкин. Полн. собр. соч.: В 16 т. [Л.,] 1937. Т. XIII.
- Филиппов 1946 / Филиппов Вл. Ранние постановки «Горя от ума» // Литературное наследство. М., 1946. Т. 47/48.
- Фомичев 1977 / Фомичев С.А. Автор «Горя от ума» и читатели комедии // А.С. Грибоедов: Творчество; Биография; Традиции. Л., 1977.
- Фомичев 2007 / Фомичев С. Грибоедов: Энциклопедия. СПб., 2007.
- Эйдельман 1985 / Эйдельман Н. Пушкин и его друзья под тайным надзором // Вопросы литературы. 1985. № 2.
- Кошну 1985 / Košny W. A.S. Griboedov — Poet und Minister: Die zeitgenössische Rezeption seiner Komödie “Gore ot uma” (1824–1832). Berlin, 1985.

Пермяковский сборник

Часть 2

УДК 82(091)
ББК 83.3(2Рос=Рус)
П26

Серия «Новые материалы и исследования по истории русской культуры» издается с 2005 года
Издатель Андрей Курилкин
Дизайн Анатолий Гусев

Редактор-составитель Наталия Мазур

Пермяковский сборник
П26 М.: Новое издательство, 2010. — 680 с. — Ч. 2.
(Новые материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 7. Ч. 2).

ISBN 978-5-98379-134-3

Настоящая книга посвящена памяти Евгения Владимировича Пермякова (1961–2007), филолога и издателя, одного из создателей и руководителей «Объединенного гуманитарного издательства» (ОГИ) и «Нового издательства». Вторую часть «Пермяковского сборника» составили работы того научного цеха, незаменимой частью которого в качестве ученого и издателя Женья являлся на протяжении двух последних десятилетий.

УДК 82(091)
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-98379-134-3

© Новое издательство, 2010